

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОСТРОМСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

[глава «Нынешнее состояние Успенского и придельного Феодоровского храмов» из книги 1855 года]

ОПИСАНИЕ внешнего вида Успенского собора прилично начать с самых входов в ограду собора. В настоящее время существуют в ограде двое ворот¹: одни служат входом с площади от Гостиного двора, а другие от Ильинской и Нижнедебринской улиц служат и для въезда экипажей к самым храмам собора. И те и другие, с небольшими по обеим сторонам дверными входами для пешеходов, имеют железные решетчатые затворы. Первые из врат с давнего времени (вероятно, с самого построения) слывут под именем «Святых», конечно потому, что чрез них следуют из собора все крестные (генеральные) ходы. Вследствие благочестивого народного почтения к ним входят чрез них только пешие, так что и высочайшие особы при посещении ими Успенского собора бывают срастаемы с Животворящим крестом вне Святых врат. Независимо от преимущества народного к ним почтения, они замечательны и по самому устройству своему. Врата на ширине 5 аршин образует арка вышиной 7 ½ аршина. Восемь колонн коринфского ордера, поставленные на пьедесталах нераздельно от здания, 4 на лице и 4 внутрь (на каждом пьедестале две рядом), придают величественный характер зданию. На архитравах колонн,

¹ Другие два входа в ограду — из коих один в западной стороне образует род балкона на высоте 5 ½ аршина от подошвы с внешней стороны, с двумя длинными каменными лестницами для схода за ограду, а другой в противоположной стороне образует ворота, выходящие на бульвар — в последнее время по некоторым неудобствам закрыты. Остается в деле один балкон, на который можно входить с погоста церковного двумя ступенями. Отсюда представляется взору богомольца превосходно-открытый, картинный вид обширного водоразлития Волги, сливающейся с рекой Костромой. Над входом на балкон — парапет византийского стиля, имея по сторонам алебастровые вазы, венчается звездой на шпиле.

окружающих арку, лежит массивный карниз, служа цоколем для парапета византийского стиля (вышиной $7\frac{1}{4}$ аршина), украшенного рельефными орнаментами из стука. Парапет, в середине которого с обеих сторон помещены в рамках за стеклами живописные картины — с внешней Господа Вседержителя, а с внутренней явления Феодоровской иконы Богоматери великому князю, под рельефным сим-

волическим изображением Святого Духа, — довершается куполом, накрытым главой с золочеными по голубому грунту галтелями, которая венчается ярко (чрез огонь) вызолоченным яблоком с четвероконечным крестом в сиянии. Концы того же массивного карниза служат верхними пьедесталами для 4 гипсовых (в 3 аршина вышиной) бронзированных изображений евангелистов, а углы врат над аркой — для их символических образов, сделанных из стука рельефом; верхние концы парапета, подле купола, украшены двумя гипсовыми бронзированными вазами². Самые затворы украшены живописными, на вырезанных из листового железа фигурах, изображениями ангелов: таких изображений с обеих сторон восемь по два в ряд — одни над другими, нижние большей, а верхние меньшей величины. По обе стороны Святых врат меньшие дверные входы, в сообразность с первыми, имеют над собой также парапеты, над которыми на четырех из белого камня вытесанных шарах красуются такие же из белого камня пирамиды (вышиной $5\frac{1}{4}$ аршина) с ярко-вызолоченными на малых яблоках крестами.

От этих врат до самого церковного входа на протяжении 21 сажени при ширине 17 аршин по каменной мостовой, середина которой выложена путиловской плитой, лежит путь между двумя огражденными балюстрадой красивыми садами, насажденными трудолюбивой рукой протоиерея собора Иакова Арсеньева.

² В прежнее время на сих местах помещались 4 гипсовых белых изображения ангелов с трубами. За неудобством прочного укрепления в 1851 году прежние изображения ангелов заменены вазами.

Соборный ансамбль,
в центре —
Святые во-
рота.
Открытие
начала XX века.

173

Сады, довершая картинность вида, вместе с тем доставляют тень прохлады от зноя солнечного и место приятного отдыха от трудов пути для богомольцев-странников, которые, достигнув цели благочестивого путешествия, не всегда решаются вступить в самый храм прежде, нежели соберутся с силами, утомленными в пути более или менее трудном и дальнем.

Успенский храм двухэтажный, устроен квадратом, с алтарем в три полукружия. Нижний этаж храма включает в себе подвалы; какое назначение они имели при построении храма, неизвестно³; а в настоящее время служат, по наймам, местом для складки различных материалов. Успенский храм, имея в стенах (со стороны алтаря) вышины 7 сажен, длины – с алтарем 11 сажен 1 $\frac{3}{4}$ аршина при ширине 8 сажен 1 $\frac{1}{2}$ аршина, устроен из кирпича на месте несколько покатым к западу; стены храма, имея толшины в передней части 2 $\frac{1}{4}$ аршина, а в задней 2 аршина 10 вершков, насыпаны бутом с заливкой известкового цемента; на продолговатых кирпичах в 7 вершков длины при 4-х вершках ширины и 2-х толшины, из которых каждый содержит в себе весу от 20 до 21 фунта⁴, наложен цемент в $\frac{1}{3}$ вершка. Наружность Успенского храма в настоящее время не представляет вида многовековой древности потому, что он сначала пристройкой задней части своей значительно, а потом уже и окончательно изменил свою наружность после пожара в 1773 году, когда монаршие щедроты, а равно и посильные приношения усердных читателей дома Божия облекли его священную древность в новое благолепие. Впрочем, несмотря на неизбежность перемен во времени, многое изменяющем по нуждам и пользам обновляемого здания, еще доселе по местам храма сохранились некоторые наружные украшения, которые могут стать в ряду прочих свидетельств о древности здания, таковы: тройной круглый пояс с отливом от верху вниз, видимый на середине алтаря, и обрез с таким же отливом на середине южной стены храма⁵, исчезающий в том месте, где начинается пристройка задней части храма; под кровлей, над карнизом здания, с каждой из четырех сторон по три углубления в виде ниш, в которых с давнего времени помещены живописные священные изображения, возобновленные в позднейшее время; – в нижнем этаже, под алтарем и предалтарьями, в каждом из полукружий по одному небольшому узкому окну с железной решеткой, имеющему снаружи широкие полукруглые

³ Место под алтарем как от предалтарных мест, так и от храмового отделено арками; в последних, в позднейшее время заложенных, оставлены только полукруглые пролеты.

⁴ Кирпич из разрушившейся 1773 г[ода] от пожара колокольни, употребленный в здание Богоявленского храма, имея длины 7, ширины 4 и толшины 2 вершка, содержит в себе весу до 24 фунтов.

⁵ Северная застроена придельной церковью, а западная, как устроенная после, не имеет обреза.

отливов. Прочие наружные украшения храма, как то: карнизы мелкими четверугольниками; — близ самого карниза, с железными (новой формы) решетками при дугообразных гладких наличниках, окна — по три со сторон южной и западной, и два с северной⁶; — шатровая на четыре ската, из листового кованого железа⁷ по железным стропилам кровля⁸, убранная железными же подзорами с узором; — пять шлемообразных глав, крытых белым листовым железом, паянных вгладь, с осьмигранными над ними шейками, которые завершаются малыми, также шлемообразными маковицами, а последние уже венчаются осьмиконечными прорезными железными, при таких же цепях, вызолоченными крестами, утвержденными в малых яблоках; — самое полулуние при подножии крестов — украшение, помещенное в позднейшее время как бессознательное подражание всем древнейшим украшениям, в число коих народное предание вводит и полулуние, украшение, вынужденное обстоятельствами тяжкого для России времени — ига татарского; все это, более или менее напоминая о древности здания, свидетельствует о недавнем возобновлении Успенского храма. О наружности этого храма остается сказать, что из пяти глав, его венчающих, средняя устроена на цельном с пролетами фонаре, утвержденном на сводах, прочие четыре — на цельных глухих (с разделкой фальшивых окон) фонарях, которые утверждены на сводах; самые фонари украшены тонкими полуколоннами; кровли алтаря и предалтарий, имеющих в стенах вышины 11 аршин, покрыты по косым сводам здания листовым железом, выкрашенным медянкой. Вышина храма с крестом 17 сажень и 2 аршина.

Придельная церковь во имя святого великомученика Феодора Стратилата, устроенная из кирпича в два этажа, составляет правильный квадрат в 13 аршин, кроме алтаря в одно полукружие; первоначальное назначение нижнего этажа, состоящего из подвалов, неизвестно; в настоящее время они служат местом для складки различных предметов, и в нижнем этаже трапезы в последнее

Успенский собор. На переднем плане — придел во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Фото десятих годов XX века.

⁶ Третье с северной стороны, вероятно, заложено стеной придельной церкви.

⁷ При устроении железо было покрыто полудой, а в последствие времени выкрашено медянкой.

⁸ Из описи 1702 года видно, что главы были крыты черепицей с празеленью, а кровля тесом.

время помещены механические печи, при пособии голландской печи, существующей в алтаре, снабжающие сухим теплом и теплу и самый храм. Вышина церкви в стенах 5 сажен 1 ½ аршина, с крестом — 12 сажен 1 ½ аршина, алтаря — 11 аршин. Толщина стен, вмещающих в себе бут, залитый известковым цементом, 2 ¾ аршина; между продолговатых кирпичей, из которых каждый содержит в себе весу от 12 до 13 фунтов, наложен цемент в 1/3 вершка⁹. Наружность придельной церкви, может быть, менее потерпевшей от огня в последний пожар 1773 года, сохранила до нашего времени и свой первобытный вид от 1666 года лучше, нежели Успенский храм от своего начала — XIII века. Внешние украшения церкви как свидетельство древности ее построения таковы: тройной круглый пояс по середине здания; под главой глухой цельный фонарь, испещренный узкими продолговатыми (фальшивыми) оконцами с тонкими между их пилястрами — в виде палочек, перепоясанных не меньшей толщины самых пилястр переями и оканчивающихся у железного зонтика, прикрывающего конец кружала, с каждой стороны украшенный мысообразными двойными теремками; такие же, но гораздо большего размера три тройных теремка под кровлей, над карнизом из мелких четверугольников; из последних — теремки, находящиеся на северной стороне, соединены между собой треугольниками, висящими вниз по стене в виде гирек; наконец, глава луковицей, увенчанная осьмиконечным прорезным крестом, имеющим в своем подножии полулуние. Прочие украшения или вообще наружный вид придельной церкви открыто дает знать о возобновлении ее в позднейшее время. Последнее возобновление придельной церкви, с благословения преосвященного Павла* (что ныне архиепископ Черниговский), последовало в 1834 году; верхний этаж алтаря, начиная с пояса, распространен новой кладкой полукруглой стены; на северной (в натуре западной) стене вместо трех окон, пирамидальным положением своим составлявших два света, сделаны новые, большего размера, три окна в близком одно от другого расстоянии, завершенные четвертым полукруглым окном; узкий притвор или неправильной формы трапеза, образовавшаяся при построении придельной церкви из галереи, облежавшей Успенский храм с трех сторон, распространена прикладкой новой стены с пятью на ней и тремя на задней [стене] окнами и стала совершенно правильной. Из пяти боковых трапезных окон три средние своим положением симметрируют с церковными. На новой стене устроен треугольный фронтон, который, венчаясь главой и двумя по сторонам ее пирамидками с золочеными галтелями и крестами, закрывает с этой стороны несколько стены Успенского храма, но взамен того как будто обновляет его древность своей юностью

* Архиепископ Павел (Подлипский; 1788–1861) управлял Костромской епархией (в сане епископа) в 1830–1836 годах.

⁹ Мера кирпича: длины 6, ширины 3, толщины 1 ½ вершка.

и сочетанием разнородных рисунков зодчества в одно целое дает ему картинный вид. Общий превосходный вид священной картины соборных зданий довершают все верхи их, блестящие золотом: это — пять глав Успенского храма, одна придельной церкви, одна над входом в Успенский храм, купол и шпиц колокольни с яблоком и осьмиконечным крестом, и одна глава Богоявленского храма с золочеными коробками, сходящими в виде сияния от главы по темно-голубому куполу. Все главы в свое время — одни быв устроены из белого железа, другие покрыты полудой и в продолжение нескольких десятилетий утратившие свою благовидность — уже были позолочены в 1820 и 1821 годах соборным коштом, а потом, в течение 25 лет опять потемневшие, снова в 1847 и 1848 годах ярко и прочно вызолочены на гульфарбе иждивением усердного любителя церковного благолепия, камергера двора Его императорского величества, коллежского советника и кавалера Николая Ивановича Пономарева.

К распространению придельной церкви побудили блюстителей благочестия народного и благосостояния церковного сколько желание удовлетворить благочестивому усердию жителей Костромы, ревностных в посещении храмов Божиих, преимущественно собора Успенского, столько и заботы о пользе церкви. Придельная церковь, в которой в известное время постоянно совершаются ранние литургии, с давнего времени становилась тесной для помещения усердных богомольцев, и хотя распространение ее (во всяком случае принесшее пользу) подавало благопечительности строителей добрые надежды на поместительность, которая бы удовлетворила желаниям богомольцев — собираться к литургии в соборную придельную церковь; но ни надежды первых, ни желания последних вполне не осуществились. Самая теснота церкви не позволяла ви-

*Вид на кремль
с Волги.
Фото начала
XX века.*

деть нужды распространения во всем ее объеме; хотя церковь посредством пристройки новой стены к трапезе и получила простору более вдвое против прежнего, но по-прежнему становится тесна от множества народа, посещающего ее в количестве также двойном против прежнего, в надежде на новый простор в церкви. Впрочем, еще более распространить церковь было и невозможно, не погрешив против самой невзыскательной архитектуры.

Для входа в Успенский храм с той же стороны, куда обращен и алтарь его, устроено круглое крыльцо в виде ротонды с пятью открытыми для входов арками и двумя фальшивыми, образующими углубления. Вид ротонды еще более придают крыльцу пилястры дорического ордера, расположенные снаружи между арками; фриз под карнизом из мелких сухариков убран триглифами. Крыльцо со сплюснутым сфероидальным сводом, возвышающимся от помоста на $9 \frac{3}{4}$ аршина при диаметре 11 аршин, покрытое листовым железом, с малым колпаком, венчается коробчатой главой с четверокопечным крестом; оно устроено после пожара в 1773 и 1774 годах вместо прежнего четверугольного, которого висячие арки с гирьками утверждались на четверогранных столпах. С крыльца аркой вышины в 6 аршин 1 вершок, при ширине 5 аршин 5 вершков, ведет крытый с пятью широкими полукруглыми окнами ход во второй этаж ходовой паперти или галереи чрез лестницу в 14 ступеней при ширине $5 \frac{3}{4}$ аршина. Помост с алтарей до крыльца включительно настлан чугунными плитами, составляющими весу до 2400 пудов¹⁰. Галерея с полным коробчатым сводом, имеющая вышины со стороны восточной $11 \frac{1}{2}$ аршина, а с западной 17 аршин (по неровности местоположения), покрыта листовым железом на один скат; кровля возвышается до самых окон храма. Верхний этаж галереи, составляя ходовую паперть с двух сторон храма на протяжении 24 сажень, освещается четырьмя широкими полукруглыми окнами, доставляющими часть света и самому храму чрез двое его дверей. Из паперти или галереи два входа во храм: ближайший — южный, устроенный аркой, имеет железную створчатую дверь с малым оконцем и такую же решетку. У дверей, имеющих вышины 3 аршина 6 вершков при ширине 1 аршин 12 вершков, широкий (в 1 аршин 2 вершка) отлив образует своими краями мысообразные остроугольные наличники; верхняя его часть, отделенная от нижней пятью — с каждой стороны — кирпичными прилепами в виде остроугольных полочек с откосом, занята живописным изображением Деисус; на нижней изображены пророки Исаия и Иеремия с развернутыми свитками. По наличнику над самой дверью положена золотом по красному полю надпись славянским письмом: «Изуй сапоги от ног твоих; мес-

¹⁰ 300 чугунных плит настланы при распространении придельной церкви в 1834 году ценой по 4 рубля 50 копеек за пуд. Цена чугунных плит, настланных в 1774, 1775 и 1776 годах, от 45 до 50 копеек за пуд.

Западный портал Успенского собора. Фото начала тридцатых годов XX века.

то бо, идеже стоиши, земля свята есть»^{*}. Общее устройство отлива, выказывающегося наружным краем сверх стены на $3 \frac{1}{4}$ вершка, представляет его отдельной частью здания, как будто вставленной в стену в подобие рамы деревянной или колоды, какая ставится в двери и окна. С западной стороны вход в храм немного шире южного и отличается от него тем, что отлив у дверей в 1 аршин 6 вершков образует своим наружным краем полукруглый наличник валиком, упирающийся на четырехгранные уступами капители угловатых полуколонн, поставленных на четырехугольных — в два ряда — тощих с перехватами фигурах в роде баз. Верх отлива украшен живописным изображением Деисус; на нижней части его по сторонам изображены пророки Давид и Соломон с открытыми свитками. На наличнике положена золотом по красному полю надпись уставным письмом: «Место сие несть простое сие место, но дом Божий и сия врата небесная»^{**}.

^{*} Быт. 3, 5.

Успенский храм, величественный своими высокими коробчатыми сводами — опирающимися одним концом на стены, а другим на четыре крестообразных столпа, соединенные между собой прямыми арками, — имеет в середине парусные своды для сквозного фанаря с купольным сводом. Храм содержит во внутренности своей (от иконостаса) 21 аршин 10 вершков длины при ширине 20 аршин.

^{**} Ср.: Быт. 28, 17.

На солее, отделенной от храмового помоста железной решеткой и возвышающейся над ним двумя ступенями, устроен во всю ширину храма на высоте $16 \frac{3}{4}$ аршина великолепный иконостас с орнаментной резьбой. Иконостас и десять киотов с тумбами вокруг столпов храма вызолочены по цированному фону на поли-

*Иконостас
Успенского
собора.
Фото начала
XX века.*

мент при совершенстве материала столь изящно, что с лишком чрез три четверти века составляют еще благолепие храма. Великолепие иконостаса довершают святые иконы лучшего иконописства фряжского штиля*. Фасад иконостаса, единственный в целой Костромской епархии, заслуживает особенное внимание благочестивых читателей церковного благолепия своей оригинальностью, свидетельствующей в совершенстве изящный вкус и опытность художника в деле храмовой архитектуры.

Из четырех ярусов иконостаса, увенчанного

шестью (в резных орнаментах) клеймами, изображающими протцов, составляются два поперечных пояса, разделенные между собой узкой полосой икон, живописующих Страсти Господни, средину коих составляет распятие в круглом клейме, украшенном серебряным окладом. Первый из поясов — нижний содержит в себе так называемые местные образа и над ними, мерой в половину, образа двенадцатых праздников, а второй — апостолов и над ними, также в половину их, образа пророков. Царские врата по обе стороны до самого верха иконостаса имеют витые колонны, а северная и южная двери — каждая по одной такой же колонне к стороне царских врат так, что промежутки между царскими вратами и теми дверьми в двух поперечниках составляют четыре отдельные, один над другим, киоты, заключающие в себе каждый по четыре образа (два внизу и два над ними), разделенные между собой пилястрами; самые киоты, окаймленные витыми колоннами, венчаются красивыми, в полуциркуль, фронтонами, из коих каждый содержит в себе клеймо в резных орнаментах, а каждое клеймо, поставленное над пилястрой, разделяющей главные образа киота, имеет форму овала, уступающего свою правильность прихотливому рисунку орнамента, украшающего клеймо. Точно такими же фронтонами венчаются и десять киот с тумбами у столпов храма. У переднего правого столпа против иконостаса — архиерей-

* Так в тексте.

ское место с четырьмя витыми колоннами и с живописными с трех сторон клеймами в орнаментовой резьбе, внутри убранный кармазинным сукном, на высоте 10 аршин венчается митрой при других святительских регалиях¹¹. Солея пред иконостасом, точно так же как и пространные на шести аршинах вышины во всю ширину храма на западной стене хоры, ограждены железной решеткой¹². Своды, стены и столпы храма украшены живописью альфреско, которая при богатой золотой уборке составляла в свое время дивное великолепие храма, где монаршие щедроты — главные деятели великолепного возобновления его — нашли себе достойных сподвижников в мудрых строителях, глубоко проникнутых духом благочестия. Своды храма, в характере видимого неба, покрыты двадцатью картинами Апокалипсиса. Созерцая их, благочестивая вера как будто слышит со святым Иоанном глас: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними» (Откр. 21, 3); 14 картин, помещенные в арках свода, изображают страдания Того Агнца, Который был заклан и кровью Своей искупил нас Богу (Откр. 5, 9)*; 9 картин пред иконостасом на ширине храма изображают 9 чинов ангельских, поклоняющихся Богу; на лопатках сводов изображены 4 евангелиста, в значении четвероугола града Иерусалима небесного; пояс купола, как стена того града, имеет двенадцать драгоценных оснований — в лице святых пророков; «храма же, — говорит зритель Божественных откровений, — я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм Его, и Агнец»**. Этот смысл содержится в священном изображении Триипостасного Божества, обстоимого ангельскими силами. На стенах храма изображены предметы, доступные разуму самого простого народа — Евангельские истории. Столпы живописными своими картинами (56) показывают православному христианскому миру важнейшие события из жизни святых апостолов в том смысле, что Святая Христова Церковь стоит до скончания века непоколебимо на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу***. Но самая живопись¹³ и особенно золотая уборка потемнели и ожидают поновления, которое в надежде на несомненную помощь Божией Матери, избравшей сей храм вместилищем для чудотворного Своего образа, при теплом

* Ссылки на Священное Писание уточнены.

** Откр. 21, 22.

*** Ср.: Еф. 2, 20.

¹¹ Иконостас работал костромской мещанин Зеркальников за 1100 рублей; золотил московский купец Лабзин за 2950 рублей; иконы писаны Иваном Кривошецовым за 650 рублей.

¹² В 1702 году решетки были золочены, как видно из описи.

¹³ Художники, вероятно, не упрочивали живописи, как советует Витрувий. Об отвердении колеров он говорит: когда расписанная стена совсем высохнет, обмакни кисть в жидкую смесь масла с воском и наведи слой сего состава на картине, потом нагрей стену горячими угольями, приближая их ко всем точкам ее поверхности по очереди так, чтобы на ней растопился воск. Лишь только покажутся его капли, сотри осторожно картину тряпочкой, как греки отирают мраморные статуи (действия, которые они называют causis). «Систем[атической] опис[ание] Помпей...» Клавдиуса Плиния^{****}.

**** Имеется в виду книга: Клавдий Плиний. Систематическое описание Помпей и открытых в ней древностей, с монографией Везувия и очерком Геркуланума. СПб., 1848.

182

Чудотворная
Феодоровская
икона
Божией
Матери в ризе.
Фото
А. Шмидта,
конец XIX века.

* В описании отца Павла порядковые номера при перечислении святынь собора начинаются лишь со второго (храмовый образ Успения Богоматери).

** То есть филигранной.

особенного благоволения всеблагого Промысла к городу Костроме. Чудотворный образ¹⁵, имевший в прежнее время серебряный позлащенный оклад с такими же венцами и жемчужным оглавием, украшенным несколькими драгоценными камнями, в последнее время, и именно в 1805 году, по силам и средствам, доступным человеку, украшен окладом и ризой с венцом, вычеканенными из чистого золота 92 пробы. Вот современная надпись на окладе: «Золота в ризе 20 ф. 39 зол. на 13 125 руб. Вещей церковных на 5200 руб., прикладных на 4228 рублей. За укрепление оных 600 рублей. Цена всему 23 153 р[убля]. 1805 года в царствование Императора Александра I при Епископе Евгение, тщанием Костромских граждан при Протоиерее Иакове Арсеньеве с братиею мастера Московскаго Трифона Добрякова». Полный золотой оклад вообще весь устроен превосходно, но украшения из того же металла филигранной** работы в особенности свидетельствуют изящный вкус и строгую в отделке отчетливость художника. Зоркий взгляд знатока золотых дел может открыть в венце мастерство иное¹⁶. Золо-

усердии к нему ревностных любителей благолепия церковного, с вероятностью полагать можно, исполнится в непродолжительное время¹⁴. Убеждение в этой истине подкрепляется ежедневно и ежедневно; ибо утрата великолепия Успенского храма, как свидетельство губительного влияния времени, всегда восполнялась и восполняется богатыми украшениями из дорогих металлов.

В настоящее время Успенский храм и особенно нижний ярус иконостаса сияет, в буквальном смысле слова, золотом и серебром.

[1] * Первое сокровище, какое содержит в себе Успенский собор, или лучше — которым держится собор в цветущем состоянии, есть явленный чудотворный Феодоровский образ Богоматери — сокровище выше всякой земной вещи драгоценнейшее как небесный дар и знамение

¹⁴ В настоящее время уже предполагается возобновить живопись и перезолотить иконостас.

¹⁵ Образ имел некогда длины 14 $\frac{1}{4}$ вершка, а ширины 11 $\frac{1}{8}$ вершка, не считая ручки как принадлежности иконы *запрестольной*; но с незапамятных времен сделаны к образу надделки, так что в настоящее время мера его: в длину 1 аршин 2 $\frac{1}{2}$ вершка, а в ширину — 12 $\frac{3}{4}$ вершка.

¹⁶ Художник, строивший золотую ризу, умер, не кончив венца.

тые накладные украшения матовой работы, со строгой симметрией расположенные по окладу, дополнены также строго расположенными яхонтами, гиацинтами, венисами, лалами и топазами (каждый в золотом, филограммовой работы, ранте) и эмалевыми, в золотых же накладных орнаментах, разноформенными дщицами с такими же золотыми на них священными изображениями и надписями: так, в углах оклада на четырех круглых дщицах поясные изображения евангелистов, по сторонам на четырех же меньших дщицах изображения херувимов; пять дщиц продолговатых заняты подписями: а) внизу оклада – полный тропарь, б) на стороне «Образ Феодоровския Богоматери» написано по эмали золотом, а прочие – в) МР, г) ОУ и д) ИИС ХР – составлены из бриллиантовых роз. На оглавии и обоих плечах Богоматери по одной бриллиантовой звезде – в середине первой синий яхонт; [во] второй, что на левом плече – вениса, граненая в россыпь грушей; а третья состоит из девяти крупных и восьми средней величины бриллиантов и шестидесяти роз¹⁷. Эмалевый браслет, окаймленный бриллиантами, имеет в середине в россыпь ограненную венису. Венец, убранный по обеим сторонам полотна крупным жемчугом, отличается накладной короной, обведенной еще крупнейшим жемчугом. Корону образуют два круга (подушки) синей эмали, сделанные звездами, имеющими в срединах по одному аметисту; эмалевые штралы разведены бриллиантовыми полосами; круги, окаймленные крупными бриллиантами, разделяются между собой тремя цветными камнями – синим яхонтом, рубином и аметистом, которые сами по себе также осыпаны бриллиантами; из цветных средний есть камень драгоценный, ценимый в 600 рублей серебром и в описи значащийся под именем: «рубил шпинат». Нижний пояс короны состоит из пяти крупных цветных камней – одной венисы, двух изумрудов и двух синих яхонтов. Алмазный крест над короной имеет в середине алмаз значительной величины. На венце Предвечного Младенца буквы О и Ω и самые лучи, символически образующие крест, составлены из алмазов. В последствии времени благочестивое усердие костромитян усеяло, если можно так сказать, бриллиантами и самое полотно венца Богоматери; звезды, перстни, серги, супиры* и булавки, совершенно закрывая полотно, образуют

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери без украшений. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

¹⁷ В 1852 году приложена после умершей куп[чихи] Александ[ры] Гавр[иловны] Колоткиной, урожденной Частухиной, по словесному ее завещанию.

* Супир (устар.) – небольшой перстень.

как будто поток бриллиантовый, сходящий от короны Богоматери по полотну венца обеими сторонами. На вороте одежды Богоматери пред самым ликом Предвечного Младенца укреплен бриллиантовый крест, составленный из тринадцати крупных камней. На рукаве десной руки Предвечного Младенца (в 1852 году) укреплен перстень, имеющий в середине овальный лазоревый яхонт, осыпанный бриллиантами, а за ними обведенный узким полотном лазоревой эмали, окаймленной также бриллиантами.

Оклад и риза чудотворного образа со всеми украшениями оцениваются с лишком в 25 тысяч рублей серебром.

В двадцати черневых клеймах, изображающих чудеса Богоматери, серебра 22 фунта 63 золотника.

Вокруг изображения чудес в 1806 году устроена медная, ярко вызолоченная рама весом в 4 пуда 27 фунтов.

На другой стороне явленной иконы изображена мученица Параскева, нареченная Пятница. В позлащенной ризе с венцом мученицы, также в рамке и ручке явленной иконы серебра 18 фунтов 88 золотников.

К явленной чудотворной иконе Феодоровской Божией Матери принадлежат еще две драгоценности:

А. Рясны (более полуаршина длиной при ширине 1 вершок), низанные в решетку по золотой¹⁸ фольге крупным жемчугом, с золотыми колодками и кольцами, из которых первые украшены цветными драгоценными камнями — изумрудами и яхонтами, и бурмицкими зернами. Эта драгоценность, независимо от цены вещественной, еще более драгоценна для собора как памятник благочестивого усердия и особенно-благоговейного внимания царского Дома к чудотворному образу Феодоровския Богоматери и как почти единственная драгоценность, от царских щедрот уцелевшая в соборе до нашего времени после трех пожаров, каким подвергался он в течение прошлого столетия. На колодках рясн нарезана надпись: «Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович, всея России Самодержец и Великая старица Марфа Иоанновна приложили сии рясны на Кострому в Соборную церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския, в пятое лето государства своего».

Б. Жемчужная накладная риза¹⁹. На этой ризе по грунту мелкого жемчуга низаны травы и разводы самым крупным жемчугом. Между звездами восточного хрусталя устроены эмалевый крест и золотые скобы, украшенные довольном количеством яхонтов и алмазов. Между многими цветными камнями считается достойным

¹⁸ Золотая фольга подложена в позднейшее время вместо красной обветшавшей.

¹⁹ До устройства золотой ризы на чудотворный образ (когда на нем была серебряная позлащенная риза, а жемчужное оглавление Богоматери имело несколько драгоценных камней) во дни праздничные он украшался накладной жемчужной ризой.

особенного внимания ювелиров лазоревый с рельефным изображением святителя Николая²⁰. Этот камень в описи назван «Баус». Риза оценивается в 2000 рублей серебром.

2) После чудотворного образа отличается пред прочими храмовый образ Успения Богоматери своей богато убранной ризой. Среди серебряного позлащенного оклада в 1 пуд 5 фунтов – ризы на Спасителе и Богоматери жемчужные весом 1 фунт 10 золотников, венцы и другие места риз по приличию украшены разными цветными драгоценными камнями: яхонтами в числе пятидесяти пяти, изумрудами – семидесяти одного, лалами и венисами; оглавие Богоматери украшено двумя бриллиантовыми, а венец – двумя алмазными звездочками. Оклад, устроенный в 1811 году, оценен в то время в 11500 рублей ассигнациями.

Прочие оклады, ризы и венцы на святых образах все серебряные, позлащенные, устроены в разное время.

3) Спасителя – в 1 пуд 12 фунтов 9 золотников весом, устроены в 1818 году. Венец Спасителя, оставшийся от прежнего времени, украшен цветными драгоценными камнями и жемчугом. В венце серебра 5 фунтов.

4) Рождества Христова – в 10 фунтов 88 золотников.

5) Иоанна Предтечи – в 14 фунтов 39 золотников. На том и другом оклады устроены около 1800 года.

6) Благовещения Богородице – в 1 пуд 12 фунтов 89 золотников. Четыре венца украшены стразами. Устроены в 1818 году.

7) Рождества Богородицы – в 10 фунтов 38 золотников.

8) Святого великомученика Феодора Стратилата – в 15 фунтов.

Вокруг столпов:

9) Святителя и чудотворца Николая – в 15 фунтов 36 золотников.

На последних трех образах серебряные украшения устроены около 1800 года.

10) Воскресения Христова и, вокруг сего, двенадцатых праздников оклады, ризы с венцами – первый в 6 фунтов 64 золотника [, устроенный] в 1815 году, а последние все в 13 фунтов 90 золотников, в разное время.

11) Спасителя Нерукотворенном [образе] – в 4 фунта 48 золотников.

12) Святой Троицы – в 14 фунтов.

13) Коронования Богоматери – в 1 фунт 50 золотников.

14) Святого Иоанна Богослова²¹ – в 3 фунта 50 золотников.

²⁰ Тот самый, который значился в описи 1702 года.

²¹ О древности иконы святого Иоанна Богослова с апокалипсическими откровениями свидетельствует существующая на нижнем поле ее надпись: «Апокалиписис Иисуса Христа, иже даде Ему Бог показати рабу свои. Писан сей Святых Откровений образ при державе В[еликого] Князя Иоанна Васильевича всея России Самодержца при Макарии Митрополите Московском в лето от Рождества Христова 1559 лета»*. Икона в 2 аршина 10 вершков длины при ширине 2 аршина 5 вершков писана

* О датировке этой надписи см. с. XVII цветной вкладки.

* Так в тексте.

- 15) Тихвинской Богородицы – в 9 фунтов 36 золотников.
 В оглавии Богородицы, низанном по бели жемчугом, 41 драгоценных цветных камней*, в числе коих 16 изумрудов.
- 16) Всех скорбящих Радости – в 3 фунта 78 золотников.
- 17) Толгской Богородицы – в 4 фунта 9 золотников.
- На сем образе риза, венцы и корона, также оглавии Богородицы низаны жемчугом по бели, а по жемчугу украшены цветными драгоценными и простыми камнями; в числе первых до 50 изумрудов. Вокруг сего образа 12 месячных образов с прорезными окладами в 8 фунтов 44 золотника, устроенными в 1816 году.
- 18) Феодоровской Богородицы, риза с венцом в 7 фунтов 51 золотник. Оглавие Богородицы низано жемчугом с украшениями из цветных драгоценных камней.
- 19) Вслед за украшениями святых икон заслуживают внимания любителей церковного благолепия царские врата²² Успенского храма, серебряные, чеканной работы, с накладными вызолоченными изображениями Богородицы, архангела и евангелистов. Простота рисунка царских врат, устроенных на иждивение костромского купца Дорим[едонта] Рыльцева, свидетельствует о тщательности мастера в исполнении данного ему рисунка, а самый рисунок врат своим сходством с рисунком семидесятипятилетнего иконостаса скрывает от наблюдателя свое недавнее происхождение. Над цар-

на липовой дске, имеющей выемку для всех изображений и узкие, несколько возвысившиеся поля – с боковых сторон в 1 вершок, а снизу и сверху в 1 ½ вершка. Самую средину иконы в 1 аршин длины при 10 вершках ширины занимают св[ятые] изображения Иоанна Богослова и ученика его Прохора: первый, стоя с воздетыми до персей руками и обращенным к Спасителю молитвенным взором, проникнут небесным учением; последний, сидя близ первого, у грота, согбенный, на свитке, лежащем на его колене, пишет вдохновенные слова Богослова, над изображением которого надпись: Агиос Иоан Феолог.

Изображения писаны по золотому полю. Краски на иконе сохранились, но олифа побезала, отчего и самые изображения потерпели некоторое повреждение. Дска в двух местах дала небольшие трещины, по которым заметно поновление изображений, не совсем удачное. Внизу иконы одно из откровений, по снятии попортившейся олифы, поправлено удовлетворительно. Это, как предполагать можно, была проба возобновления иконы; но когда это было, почему и кто остановил дело, удачно начатое, неизвестно.

²² Прежние, резные, царские врата с серебряными 84 пробы окладами на св[ятых] изображениях – Богородицы, архангела и четырех евангелистов, составлявшими вес серебра 8 фунтов 33 золотника, – переданы в Ипатьевский монастырь по распоряжению преосвященного Владимира, бывшего костромского епископа.

скими вратами в ярко-вызолоченном сиянии помещено символическое серебряное, белое изображение Святого Духа. Вес серебра 2 пуда 37 фунтов 53 золотника, ценность 16 372 рубля 70 копеек ассигнациями.

20) Сверх того серебряные украшения на святых иконах²³, расположенных в разных местах Успенского храма, составляют вес серебра в 31 фунт 44 золотника.

21) Свещники, составляющие благолепие Успенского храма, совершенно соответствуют дорогим украшениям, какими благочестие христиан облекло святые иконы. Паникадило в 5 пудов 15 фунтов 46 золотников (устроено в 1802 году), лампада для свеч пред чудотворным образом со священными изображениями, помещенными на 24 финифтовых и 4 черневых дщицах – в 32 фунта 85 золотников (устроена в 1804 году), а все вообще лампы, для свеч – счетом 19 и для масла – 9, составляют вес серебра в 9 пудов 34 фунта 61 золотник, не включая в этот счет серебра, заключающегося в крестах, евангелиях, сосудах, кадилах, подсвечниках, разных блюдах и прочих вещах, как принадлежащих по своему служебному назначению ко всем храмам собора.

Вступая во Святая Святых Успенского храма, благочестивый читатель древнего зодчества без посторонних убеждений и доказательств лично удостоверяется в древности храмосздания. Алтарь длиной в 8 аршин при ширине 7 аршин, с эллиптической формой, которая на горнем месте алтаря оставляет пространства между стен 4 аршина 5 вершков, и два, по сторонам, предалтария длиной одно в 5 аршин, а другое в 6, каждое при ширине 4 аршина, имеют латковые своды, опирающиеся на стены²⁴. Алтарь троечастный, разделяется стенами в $2\frac{3}{4}$ аршина толщины с арками для входа из предалтарий; из последних в правом устроены два комода с ящиками во впадине наружной стены, под ними деревянная лавка; а в левом – жертвенник, по правую сторону которого, в небольшом углублении стены, кладязь, а по левую – выход из предалтария, устроенный аркой с круглым гладким наличником; этот выход при постройке придельной церкви заложен новой алтарной стеной. Алтарь в два окна, предалтария – каждое в одно окно, имеют небогатый свет, скудость которого еще ощутительнее от темно-синего колера, покрывающего их стены. Все это достав-

²³ Из них замечательна икона Феодоровской Богоматери в серебряном окладе с такими же венцами, украшенная жемчужной цатой и такими же рясами с шестью на концах их лазоревыми негранеными яхонтами, вклады царя и великого князя Михаила Феодоровича. Икона шестилистовой меры находится в иконостасе над южной алтарной дверью.

²⁴ Своды состоят каждый из коробчатого, упирающегося пятой на две продольные стены, к щеке которого приставлена половина котлового или монастырского свода, основанного на эллиптической стене здания. Точно такие же своды и в нижнем этаже.

ляет алтарю вид не столько мрачный, сколько величественный, располагающий к благоговению и богомыслию, и следовательно более всякого другого приличествующий тому святому месту, где приносящий бескровную жертву должен повергаться в прах пред величеством смирения Агнца, закланного за грехи всего мира, где престол Самого Господа славы окружают святые изображения Его смирения и страданий — с левой Тайной вечери, с правой моления о чаше, выше — распятия, снятия со Креста и положения во гроб — изображения, украшенные стукowymi рельефными орнаментами, ярко вызолоченными.

Предалтария украшены каждое шестью живописными изображениями событий, заимствованных из Ветхого Завета, в таких же вызолоченных рельефных орнаментах.

Помост в алтаре равный с солеей, возвышенной от храмового помоста на две ступени. За престолом, сделанным из дуба, в 1 аршин 6 ½ вершка вышины, 1 аршин 10 ¼ вершка длины и 1 аршин 7 ¼ вершка ширины, на расстоянии 2 аршина 9 вершков открыто устроено из белого камня горнее место в три ступени со всех трех сторон; для священнослужителей особых мест нет, а ставятся для них табуреты в углублениях, с этой ли единственно целью или с тем вместе и для простора сделанных в стенах, и когда именно — при самом ли построении храма или в последствии времени — неизвестно.

В последнее время алтарь и предалтария пополнены новыми украшениями: это три живописные картины в ярко вызолоченных галтельных рамах, закрывающие собой изнанку иконостаса, тесаную топором.

Утешительно видеть в великолепии искусств и земных сокровищ, наполняющих христианские храмы, свидетельство торжества человеческого рода в славном Царстве Христовом.

На западной стене храма по сторонам входа сделаны две надписи: одна о первоначальном устроении храма, другая о возобновлении его после пожара 1773 года.

Первая*. Во славу Единого Триипостасного Божества тщицею Великого Князя Василия Ярославича Костромского и Галецкого рекомаго Квашни (иже бе родной брат Святому Благоверному и Великому Князю Александру Невскому, и ему же в лето от Р. Х. ** явися чудотворная Пресвятая Богородица икона нарицаемая Феодоровская) в место деревянная двократно по явлении сея иконы згоревшая в здешнем граде Соборная церкви посвященная имени Великомученика Θ бывшая во мшанской улице воздвижен при вспоможении Костромских жителей сей храм во имя Пресвятая Богородицы в воспоминание честнаго и славнаго оупения Ея и при нем придел в память В. Θω яко в той оупения Богородицы день помянутая многочисудесная икона Ея из града Городца прине-

* Тексты надписей приводятся в точном соответствии с текстом книги, но в современном написании.

** В тексте книги — пропуск.

сеся С. В. М. Θ. Стратил. во град Кострому и повелением того же Великаго Князя Василия Ярославича она явившаяся ему Богородична икона внесена в сей тщанием его сооруженный храм: а последи многим летом прешедшим при державе Благочестивейшаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея России Самодержца его царским повелением; благословением же отца его Святейшаго Патриарха Филарета Никитича как возобновися та чудотворная икона новою олифою так и нача почитаться особенным празднованием в 14 Д. М. М.: яко в сей день благоволением всевышняго и избранием всего российского общества Благочестивейший Государь Царь и Великий К. М. Ф. восприял на Костроме в Троицком Ипатском монастыре скипетр российской державы. Еже бысть в лето от создания мира* от рождества Христова**.

Вторая. В лето от Р.Х. 1773 Мая 18 дня бывшу в здешнем граде поущением Божиим пожару, обнажися и сей святыи храм с придельною церковию всего своего благолепия, остася же точию многочудесная Пресвятая Владычицы наша Богородицы икона, и при ней другия девять икон. А в 1775 годе по благословению епископствовавшего здесь Преосвященнаго Симона втораго***, паки нача сей храм возобновлятися и оукрашатися подобающе Дому Господню лепотою, яже оустроися от царских сокровищ Божия помазанницы втория Екатерины великия Благочестивейшия Императрицы и Самодержицы Всероссийския. Совершившуся же оукрашению его в благополучнейшее Ея Импер. Величества скипетродержавствование, и при наследнике Ея Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Павле Петровиче, и при супруге Его Благоверной Государыне и Великой Княгини Марии Феодоровне и при Благоверном Государе Великом Князе Александре Павловиче освятися второе Пре. Павлом Епископом Костромским и Галицким в лето от воплощения Бога Слова 1778. Индикта 11. Месяца Декеврия 2 числа в день недельный.

Под первой означены имена мастеров-живописцев так:

Писали в сей святой соборной церкви стенное иконное изображение иконописцы града Ярославля подрядчики Ярославские купцы: Дмитрий Семенов, Кузма Семенов Иконниковы, Федор Ларивонов Пототувев, Степан Андреев Столарев, Андрей Денисов, Андрей Осипов, Петр Семенов Иконников, Федор Иванов Горин, Ефим Михайлов, Иван Степанов Сарафанников, Андрей Семенов,

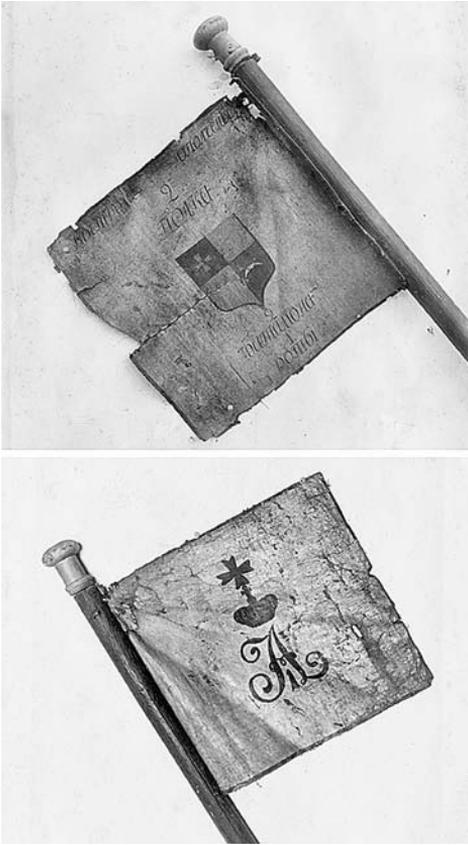

Великомученик Федор Стратилат несет образ Пресвятой Богородицы по улицам Костромы. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери письма XIX века.

* Далее в книге — буквенной цифирью 7720, явная неточность.

** Далее в книге — буквенной цифирью 1612, явная неточность.

*** Епископа, впоследствии архиепископа Симона (Лагова), управлявшего Костромской епархией в 1769—1778 годах, было принято именовать «вторым» в отличие от епископа Симона (Тодорского), первого костромского архипастыря (1745 год).

Знамена
костромско-
го ополчения
1812 года,
хранившиеся
в Успенском
соборе.
Фото начала
XX века.

ле пожара, нельзя утвердительно сказать: избыткам ли монарших щедрот, восстановивших Успенский храм в великолепии, или другим неоскудевающим источникам христианского благочестия он был обязан своим возобновлением²⁵.

В 1834 году по благословию Павла, епископа Костромского (ныне архиепископа Черниговского), старанием и попечением протоиерея И. Арсеньева с братией и церковного старосты купца И. И. Котошина собраны нескучные добротные подаяния на преобразование и улучшение придельного храма, и с сего времени, с помощью соборной экономии, он принял совершенно новый и благолепный вид, не сохранив в себе ничего прежнего, кроме четырех местных икон с серебряными на двух из них ризами и несколько незначительных принадлежностей.

Не говоря об особенном каменном крыльце, красиво устроенном для входа в придельный храм, как неупотребительном потому, что народ не привык делать обход почти вокруг всего собора, чтоб

Василий Сарафанников, Степан Звязошников, Матвей Степанов, Дмитрий Сарафанников, Иван Сарафанников, Яков Прокофьев. А подонную работу подго... (Здесь стерты три или четыре речи – не более).

В 1816 году стены Успенского храма украсились освященными хоругвями костромского ополчения «для незабвенной, – как сказано в указе Святейшего Синода, – памяти потомству эпохи прошедшей войны». На хоругвях изображены: с одной стороны вензель Его императорского величества государя императора Александра I, с другой – герб губернского города Костромы и 1812 год.

Прежде нежели приступим к обозрению придельного храма во имя святого великомученика Феодора Стратилата, припомним, что до 1834 года, в котором он получил последнее преобразование и украшения, какие имеет в настоящее время, он был отделан прилично, но далеко отставал от того великолепия, с каким возобновлен был храм Успенский. Не имея актов о его возобновлении после

²⁵ Возобновление храмов, по записям, стоило до 22 тысяч рублей.

достигнуть этого крыльца, тогда как более удобный вход в придельный храм идет галереей, облегающей настоящий храм, приступим к обозрению самой внутренности храма со входа в него из галереи.

Притвор храма с двух сторон — боковой и задней — имеющий 8 окон, раскрытый красками, с изящной уборкой по широкому фризу и колоннадой по стенам, представляет светлый перистил на протяжении $20\frac{1}{4}$, вышины в 5 при ширине $11\frac{3}{4}$ аршина. Плафон притвора изображает Иаковлю лествицу, возводящую к небеси — а здесь вводящую в дом Божий, во святой храм, над входом в который начертано: «Се дом Божий, сия врата небесная». Задняя стена храма, имевшая в прежнее время тесную и низкую арку, высечена по прямой линии на протяжении 9 аршин, вышиной в $4\frac{1}{4}$ аршина и висит собственной силой и крепостью, как будто опираясь на 4 колонны, подставленные под нее квадратом и вместе образуя собой софиты. Только эти колонны, покрытые искусственным мрамором с вызолоченными базами и капителями, отделяют храм от притвора. Храм, состоящий из десятиаршинного квадрата, имеет высокий котловый свод, утвержденный на четырех стенах, и при ярко вызолоченном иконостасе изящной архитектуры и отделки, при тщательной и отчетливой живописи²⁶ святых икон, при обильной светом нише, высеченной аркой на лицевой стене храма и покрытой искусственным мрамором, во многом превосходит своим величием и священным благолепием многие другие храмы. Величественный свод простоял невредимо два века. Но и он в последнее время принял новые украшения — три живописные клейма в орнаментах: на задней стороне благословение детей Господом нашим Иисусом Христом учит входящих во храм вносить сюда и содержать в душе от таинства крещения восприятую детскую простоту спасительной веры для того, чтоб заслужить благословение Спасителя; на южной стороне небесная мудрость двенадцатилетнего Иисуса, приводящая в смущение земную мудрость старейшин и книжников иудейских, еще более вступившим в храм Божий дает разуместь то, что здесь неуместно мудрование плотское, которое пред высокой простотой Евангельского учения есть не иное что, как «буйство»*. На стороне северной спасение утопающего апостола Петра Господом нашим Иисусом Христом вразумляет предстоящих во храме Божиим о том, что несомненное спасение от малодушия и бури в находящихся скорбях душевных и телесных ожидает в Христовой Церкви того, кто не сомневается в этой надежде спасения. Наконец, в самом святилище храма, в круглом алтаре длины 7 при диаметре 9 аршин²⁷, более нежели

* Здесь — юродство в негативном смысле, безумство. Ср.: 1 Кор. 4, 10 (церковнославянский текст).

²⁶ Иконостас строил костромской мещанин Ф. Дурляпин за 1100 рублей, а святые иконы — кинешемский мещанин Стрежнев за такую же цену.

²⁷ До 1834 года алтарь имел 6 аршин длины при $7\frac{1}{2}$ аршина в диаметре.

Ограда Успенского собора, слева – придел во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Фото начала XX века.

полуциркульный плафон изображает историю явления воскресшего Господа в Эммаусе. Благословение и преломление хлеба как воспоминание и знамение Нового Завета Бога с человеком отверзло духовные очи учеников Христовых для познания своего Учителя и Господа, Которого до сего времени они не могли признать, несмотря на непостижимый восторг сердца от Его беседы. И здесь, как в Эммаусе, изображенный над тем самым святым местом, где приносится бескровная жертва, невидимо с нами пребывай, Спаситель наш познается в преломлении хлеба.

Прочие украшения придельного храма, имеющие преимущество перед другими своей ценностью, заключаются в серебряных позлащенных окладах и ризах с венцами на местных святых иконах.

1. На образе Спасителя в окладе и ризе с венцом 8 фунтов 43 золотника.

2. На образе Богоматери Семиозерския в ризе с венцом 6 фунтов 19 золотников. Оглавие Богоматери жемчужное.

3. На образе святого великомученика Феодора Стратилата в ризе с венцом 10 фунтов 3 золотника.

4. На образе Богоотцов Иоакима и Анны в ризе с венцами 8 фунтов 88 золотников.

5. На образе Смоленския Богоматери в ризе с венцом 5 фунтов 24 золотника²⁸.

²⁸ Серебряные украшения устроены: Феодора Стратилата в 1836 году, Богоотцов – в 1822, Смоленския – в 1817 году.

6. На образе Богоматери «Утоли моя печали» в ризе с венцом 5 фунтов 17 золотников.

7. На прочих иконах, более или менее украшенных, серебра 15 фунтов 71 золотник.

8. В лампадах для возжжения масла 2 фунта 14 золотников.

Итого 1 пуд 21 фунт 87 золотников.

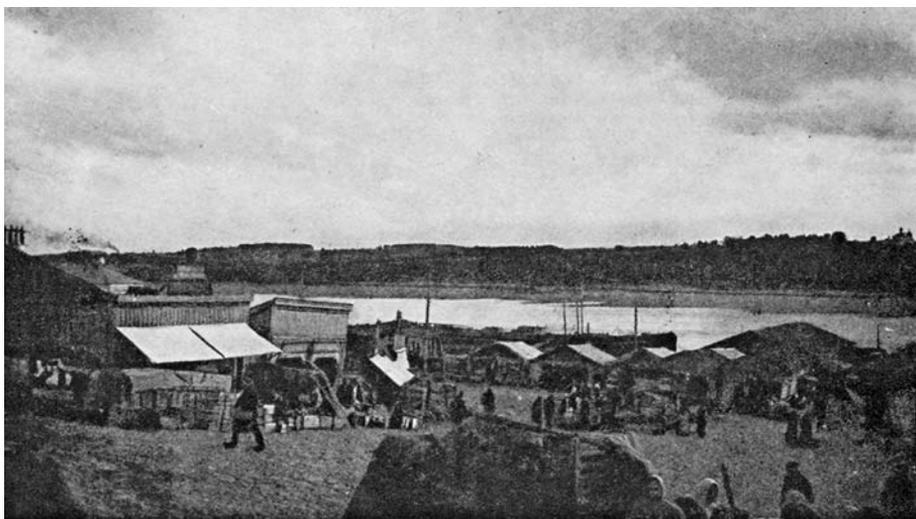
К обозрению теплого Богоявленского храма переходя из придела галереей, мы невольно воскрешаем в памяти пламенное усердие костромских граждан к благолепию селения чудотворного образа; вслед за монаршими щедротами, облекшими царским благолепием храм Успенский, и они поспешили в своем соревновании к довершению его благолепия украсить галерею живописью. В 1788 году при протоиерее собора Иоанне Алексеевиче Метелкине иждивением костромского купца Афанасия Андреева Ашастина и жены его Марии Федоровой стены и своды галереи покрылись живописными клеймами. Своды и левая сторона галереи представляют разные священные истории Ветхого Завета — начиная с сотворения мира; за ними следуют Вселенские соборы святых отцов; рядом с последними три клейма изображают великие события 1613 года, в Костроме принявшие свое начало и оказавшиеся в своих последствиях столько важными для России, это: а) знаменитое московское посольство в Кострому к инокине Марфе и сыну ее Михаилу Романовым; б) ходатайство этого посольства со множеством костромского церковного чина и народа пред инокиней Марфой Иоанновной о даровании ее согласия и благословения юному сыну ее Михаилу Романову на принятие самодержавства русского, и в) самое воцарение Михаила Федоровича в Троицком храме костромского Ипатьева монастыря. Между последними помещено в особом клейме описание этих событий.

По правой стене галереи, подле живописного образа Иерусалимской Богоматери, от древних времен существующего на стене Успенского храма и благочестно чтимого, идут клейма, изображающие чудеса Феодоровской иконы Богоматери. За тем события из земной жизни Спасителя — Его страдания, рас-

Вид из галереи на вход в Успенский собор. Фото начала тридцатых годов XX века.

«Яблочная
гора» от собора
к Волге.
Фото начала
XX века.

пяте, положение во гроб и другие священные истории Нового Завета и изображения святых Божиих.

Так благочестие наших предков собрало сюда для воспоминания и поучительного созерцания все предметы, близкие сердцу верных сынов Христовой Церкви и царского Дома.

Благочестивое усердие костромских граждан к Церкви Божией еще преимущественнее и ощутительнее доказывается устройением зданий теплого Богоявленского храма с колокольной в то время, когда собор, потерявший в пожаре все свои сокровища, имел слишком скудные средства для того, чтобы думать о создании таких огромных зданий, каковы Богоявленский храм с колокольной, и когда сами граждане в пожаре более или менее лишились своих стяжаний.

Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855, с. 54–89.